

ПРОЦЕНТЫ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ: К ВОПРОСУ О ГАРМОНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Анна Багдасарова

Одним из факторов, влияющих на положительное решение хозяйствующими субъектами вопроса об осуществлении экономической деятельности на территории того или иного иностранного государства, является возможность привлечения неисправного должника к гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств, в том числе в форме процентов за пользование чужими денежными средствами. В свете происходящих ныне интеграционных процессов в условиях Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана и возможного дальнейшего расширения рынка за счет вступления Беларуси и Казахстана в ВТО представляется необходимым максимальное сближение национальных законодательств для увеличения объемов торговли между странами. Целью настоящей статьи является анализ различий в правовом регулировании процентов за пользование чужими денежными средствами по законодательству Беларуси, России и Казахстана в целях его гармонизации.

На сегодняшний день различные аспекты ответственности за пользование чужими денежными средствами получили широкое освещение в отечественной и зарубежной доктрине, в том числе в трудах С. Ч. Белявского [1], В. В. Витрянского [3; 4], Д. Д. Ландо [13], М. Г. Розенберга [45–48] Е. А. Суханова [4; 50]. Однако, несмотря на большое количество научных работ по данной проблематике и правовую урегулированность ответственности в форме процентов за нарушение денежных обязательств, ни одна правовая норма не вызывает сегодня столько споров и разночтений.

Для гармонизации национальных законодательств определяющее значение имеет выработка единообразных теоретических подходов относительно правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами. Существуют различные доктринальные воззрения, которые можно объединить в две группы: 1) признание процентов за пользование чужими денежными средствами одной из

форм гражданско-правовой ответственности, а также 2) отказ от рассмотрения процентов как формы ответственности и признание их платой за пользование чужими денежными средствами. В рамках первой группы можно выделить три подхода: во-первых, признание процентов за нарушение денежных обязательств неустойкой [10, с. 37; 30, с. 79]; во-вторых, рассмотрение процентов в качестве формы возмещения убытков, при которой кредитор освобождается от необходимости доказывания размера понесенных им убытков в связи с нарушением должником денежного обязательства [15, с. 92, 99; 49, с. 5–6]; в-третьих, ряд авторов признает проценты годовых за пользование чужими денежными средствами самостоятельной формой гражданско-правовой ответственности [4, с. 68; 52, с. 46]. В случае, если проценты не признаются формой гражданско-правовой ответственности, они рассматриваются в качестве компенсации или вознаграждения (платы) за пользование капиталом (денежными средствами) [14, с. 195; 48, с. 8–9; 50, с. 10].

В Российской Федерации проценты за пользование чужими денежными средствами рассматриваются как альтернатива неустойки [26, абз. 2 п. 6], в Республике Казахстан они приравниваются к неустойке [6, ст. 353], а в Республике Беларусь — проценты рассматриваются в качестве самостоятельной ответственности независимо от оснований возникновения обязательства [21, п. 1]. Как представляется, наиболее целесообразным вариантом будет признание в Беларуси процентов специальной, законной неустойкой применительно к нарушению денежных обязательств, что позволит распространить на них соответствующее регулирование неустойки и избежать ряда проблем правоприменения. В частности, при практическом применении норм о процентах судам приходится решать вопрос о возможности уменьшения договорных процентов, а также о правомерности одновременного взыскания неустойки и процентов за одно и то же правонарушение.

Автор:

Багдасарова Анна Сергеевна — аспирант кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Лаевская Елена Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета

Попков Андрей Николаевич — кандидат юридических наук, начальник главного договорно-правового управления Министерства иностранных дел Республики Беларусь

Положения Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Беларуси) закрепляют за кредитором право взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами в случаях: а) их неправомерного удержания; б) уклонения от их возврата; в) иной просрочки в их уплате; г) неосновательно-го получения или сбережения за счет другого лица. Размер процентов определяется ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь (далее — Нацбанк Беларуси). При этом допускается возможность установления иного размера процентов в законодательстве или договоре [5, чч. 1, 2 п. 1 ст. 366]. Проценты за пользование чужими денежными средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитором, однако законодательством или договором для начисления процентов может быть установлен более короткий срок [5, п. 3 ст. 366]. С 20 июня 2012 г. ставка рефинансирования в Беларуси составляет 32 % годовых [29]. Ставка рефинансирования устанавливается только в отношении обязательств в белорусских рублях. Если в расчетах по обязательствам в случаях, порядке и на условиях, допускаемых и определяемых законодательством, используется иностранная валюта, нормы статьи 366 ГК не применяются, если иное не установлено законодательством или договором [21, п. 5].

По общему правилу денежные обязательства должны быть выражены в белорусских рублях [5, ст. 141, п. 1 ст. 298]. Однако в случаях, определенных законодательством, допускается использование иностранной валюты для осуществления расчетов по обязательствам [5, п. 2 ст. 298]. Общее правило относительно использования иностранной валюты закреплено в статье 11 Закона Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее — Закон № 226-З): «запрещается использование иностранной валюты, ценных бумаг в иностранной валюте и (или) платежных документов в иностранной валюте при проведении валютных операций между резидентами, за исключением случаев, установленных настоящим Законом и иными актами валютного законодательства» [16]. Случаи, когда разрешено использование иностранной валюты в расчетах между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, закреплены в части 2 статьи 11 Закона № 226-З и в главах 4, 5 Правил проведения валютных операций, утвержденных постановлением Правления Нацбанка Республики Беларусь от 30 апреля 2004 г. № 72 (далее — Правила № 72); между физическими лицами — в части 3 статьи 11 Закона № 226-З и в главе 6 Правил № 72 [16; 33]. Необходимо отметить, что использование иностранной валюты по операциям, проводимым на территории Беларуси и предусматривающим предоставление, возврат займов и процентов за пользова-

ние ими, разрешено в отношениях между физическими лицами (как резидентами, так и нерезидентами [33, подп. 29.1, 29.2 п. 29]), а также между субъектом валютных операций и физическим лицом (исключение составляют операции между субъектом — резидентом и физическим лицом — резидентом [33, подп. 31.4 п. 31]).

К субъектам валютных операций относятся: 1) юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Беларуси, с местом нахождения в Беларуси, а также их филиалы и представительства, находящиеся за пределами Беларуси; 2) дипломатические и иные официальные представительства, консульские учреждения Беларуси, находящиеся за ее пределами; 3) Республика Беларусь, ее административно-территориальные единицы, участвующие в отношениях, регулируемых валютным законодательством Беларуси; 4) юридические лица, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, с местом нахождения за пределами Беларуси, а также их филиалы и представительства, находящиеся в Беларуси и за ее пределами; 5) организации, не являющиеся юридическими лицами, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, с местом нахождения за пределами Беларуси, а также их филиалы и представительства, находящиеся в Беларуси и за ее пределами; 6) дипломатические и иные официальные представительства, консульские учреждения иностранных государств, находящиеся в Беларуси и за ее пределами; 7) международные организации, их филиалы и представительства; 8) иностранные государства, их административно-территориальные единицы, участвующие в отношениях, регулируемых валютным законодательством Беларуси [33, п. 2].

При осуществлении операций за пределами Беларуси использование иностранной валюты в отношениях между физическими лицами — резидентами, между физическим лицом — резидентом и физическим лицом — нерезидентом, а также между физическими лицами — резидентами и субъектами валютных операций разрешается при проведении любых валютных операций [33, п. 30]. Разрешено также выражение и исполнение в иностранной валюте, официальный курс белорусского рубля к которой установлен Нацбанком, денежных обязательств по валютным операциям между субъектом валютных операций — резидентом и субъектом валютных операций — нерезидентом [33, п. 24]. Использование иностранной валюты по операциям, предусматривающим предоставление, возврат займов и процентов за пользование ими между субъектами валютных операций — резидентами запрещено.

Согласно пункту 26 Правил № 72, разрешено использование иностранной валюты, ценных бумаг в иностранной валюте для уплаты

неустойки либо возмещения убытков в случаях, когда в отношениях между субъектами валютных операций — резидентами разрешено их использование. На наш взгляд, сегодня, с учетом признания процентов по статье 366 ГК Беларуси самостоятельной ответственностью, пункт 26 Правил № 72 некорректен, поскольку в нем отсутствует указание на возможность взыскания в иностранной валюте процентов за пользование чужими денежными средствами, которые наряду с неустойкой и убытками являются формой гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, в белорусском законодательстве о валютном регулировании и валютном контроле неурегулированными остаются следующие вопросы: 1) возможность взыскания процентов в иностранной валюте по обязательствам субъектов валютных операций — резидентов, выраженным в иностранной валюте, в случаях, когда использование ими иностранной валюты разрешено; 2) возможность взыскания процентов в иностранной валюте по обязательствам в иностранной валюте между субъектом валютных операций — резидентом и субъектом валютных операций — нерезидентом; 3) возможность взыскания процентов в иностранной валюте при проведении валютных операций за пределами Беларуси с участием физического лица.

Законодательство Беларуси допускает возможность взыскания процентов в иностранной валюте при нарушении обязательств международной купли-продажи товаров, регулируемых Венской конвенцией о договорах международной купли-продажи товаров (далее — Венская конвенция) [20], если применимым правом является право Республики Беларусь и валютой платежа выступает иностранная валюта. Согласно пункту 30 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда (далее — ВХС) Республики Беларусь от 31 октября 2001 г. № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» (далее — Постановление № 21), к договорам международной купли-продажи товаров, регулируемым Венской конвенцией, валютой платежа в которых выступает иностранная валюта и к которым применяется право Беларуси, предусмотрено применение судами не противоречащих законодательству обычаев международного делового оборота для определения размера процентов [22]. Таким образом, при применении статьи 78 Венской конвенции используется механизм определения размера процентов, установленный в Принципах международных коммерческих договоров (далее — Принципы УНИДРУА): размер процентов годовых должен составлять среднюю банковскую ставку по краткосрочному кредитованию первоклассных заемщиков, преваляющую в отношении валюты платежа в месте платежа, либо, если такая ставка отсутствует в

этом месте, то такую же ставку в государстве валюты платежа. При отсутствии такой ставки в любом из этих мест в качестве ставки процентов годовых должна применяться соответствующая ставка, установленная законом государства валюты платежа [35, п. 2 ст. 7.4.9]. Стороны вправе определить место платежа в договоре, если же место платежа ими не установлено, используется правило определения места исполнения денежного обязательства, закрепленное в пункте а) статьи 6.1.6 Принципов УНИДРУА, — место, где находится коммерческое предприятие кредитора (как правило, это место, куда идет платеж).

В противоречие приведенному выше пункту 30 Постановления № 21 в пункте 29 этого постановления закреплено, что хозяйственные суды вправе применять обычаи международного делового оборота, не противоречащие законодательству Республики Беларусь, лишь в том случае, когда участники сделки прямо договорились о их применении. Таким образом, можно сделать вывод, что применение белорусскими судами Принципов УНИДРУА в отсутствие прямой ссылки на них в договоре возможно только для определения размера процентов в отношении договоров международной купли-продажи товаров, регулируемых Венской конвенцией, к которым применимо право Беларуси. Данный вывод подтверждается практикой рассмотрения Международным арбитражным судом при БелТПП (далее — МАС при БелТПП) дел о взыскании процентов по внешнеэкономическим договорам, по которым валютой платежа выступает иностранная валюта. Например, по делу № 353/48-02 МАС при БелТПП указал на невозможность взыскания процентов по статье 7.4.9 Принципов УНИДРУА, поскольку в основе спора лежал договор комиссии и стороны не предусмотрели в договоре условий, позволяющих применять Принципы УНИДРУА [37]. При рассмотрении МАС при БелТПП дел о взыскании процентов, вытекающих из нарушенных договоров международной купли-продажи товаров, валютой платежа в которых выступает иностранная валюта и которые регулируются правом Беларуси, решения базируются на применении статьи 7.4.9 Принципов УНИДРУА [38; 39]. В практике хозяйственных судов Беларуси можно встретить разные подходы. Иногда суды отказывают во взыскании процентов, если валютой платежа по внешнеэкономическому договору, к которому применима Венская конвенция и который регулируется правом Беларуси, выступает иностранная валюта и стороны не установили ставку для исчисления процентов в договоре [44], а иногда применяют Принципы УНИДРУА для определения размера процентов [40].

Белорусский законодатель допускает возможность оплаты по обязательству в белорусских рублях в размере, эквивалентном опре-

деленной сумме в иностранной валюте, или в условных денежных единицах («специальных правах заимствования» и др.), т. е. привязку цены к иностранной валюте. При этом сумма, подлежащая оплате в рублях, определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законодательством или соглашением сторон [5, ч. 2 п. 1 ст. 298]. Для этих случаев в части 3 пункта 1 статьи 366 ГК Беларуси установлено специальное правило для начисления процентов: проценты начисляются на подлежащую оплате сумму в белорусских рублях, определенную по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день исполнения денежного обязательства либо его соответствующей части, а в случае взыскания долга в судебном порядке — на день вынесения решения судом [5].

Если убытки, причиненные кредитору неправомерным пользованием его денежными средствами, или сумма долга, увеличенная с учетом инфляции, превышают сумму процентов за пользование чужими денежными средствами, он вправе требовать от должника возмещения убытков или долга, увеличенных с учетом инфляции, в части, превышающей эту сумму [5, п. 2 ст. 366]. Таким образом, проценты носят зачетный характер. Из этого следует, что в случае, если доказанные убытки превышают сумму процентов, взыскиваются сумма процентов и убытки в части, превышающей их; если сумма долга, увеличенная с учетом инфляции, превышает сумму процентов, взыскиваются сумма процентов и сумма долга, увеличенная с учетом инфляции, в части, их превышающей [21, абз. 2 п. 32].

Рассмотренные нормы породили значительное количество как теоретических, так и практических проблем. Иногда понятие «ставка рефинансирования» подменяется понятием «учетная ставка». В ГК Беларуси после внесения в него изменений в июле 2006 г. [19, п. 41] используется термин «ставка рефинансирования», в то время как в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 21 января 2004 г. № 1 (в редакции от 6 апреля 2005 г.) «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами» — «учетная ставка» [22], что, на наш взгляд, некорректно. Несмотря на то, что рассматриваемые величины совпадают арифметически, учетная ставка представляет собой ставку, применяемую Нацбанком при осуществлении операций по переучету векселей юридических лиц [25, подп. 1.1 п. 1], в то время как ставка рефинансирования — минимальную процентную ставку по предоставлению ресурсов Национальным банком Беларуси коммерческим банкам.

В ряде случаев не известно, как определить размер процентов. По общему правилу применяется ставка рефинансирования Нацбанка Беларуси. Однако законодательное закрепление права на установление контрагентами иного размера процентов привело к ситуации взыскания на практике процентов годовых, предусмотренных договорами, в которых процентная ставка в 100-, 1000- и даже 2000-кратном размере превышала ставку рефинансирования Нацбанка [2, с. 44]. При этом право суда уменьшать договорные проценты не урегулировано на законодательном уровне, в то время как в судебной практике можно обнаружить случаи уменьшения судами договорных процентов путем применения принципа добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений [41; 42; 43]. Обобщив судебную практику, ВХС в своем разъяснении указал, что при рассмотрении дел, вытекающих из договоров, в которых установлены повышенные проценты, суду следует оценивать все обстоятельства дела с учетом принципа добросовестности и разумности гражданских правоотношений и запрета на злоупотребление правом [17].

Нормы российского законодательства об ответственности за неисполнение денежного обязательства существенно отличаются от статьи 366 ГК Беларуси. Так, размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, — в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента [7, п. 1 ст. 395]. При этом установлено, что под учетной ставкой банковского процента в отношениях между гражданами и организациями России понимается ставка рефинансирования [23, ч. 1 п. 51]. С 26 декабря 2011 г. размер ставки рефинансирования в России составляет 8 % годовых [28, п. 1].

Ставка рефинансирования устанавливается только в отношении обязательств, выраженных в российских рублях. Применительно к обязательствам в иностранной валюте действует специальный алгоритм для определения размера процентов: а) сначала выявляется учетная ставка банковского процента по валютным кредитам на день исполнения денежного обязательства в месте нахождения кредитора; б) при отсутствии учетной ставки по валютным кредитам проценты определяются на основании публикаций в официальных источниках информации о средних ставках банковского процента по краткосрочным валютным кредитам, предоставляемым в месте нахождения кредитора (например, если кредитором является организация с местом нахождения в России, таким источником может служить «Вестник Банка России» [27, ч. 2 п. 8]); в) при отсутствии таких публикаций — на основании справки одного из ведущих банков в месте нахождения кредитора, подтверждающей при-

меняемую им ставку по краткосрочным валютным кредитам, представляемой истцом [23, п. 52]. В России отсутствует официальная учетная ставка банковского процента по валютным кредитам, и в течение длительного времени не было публикаций в официальных источниках информации о средних ставках банковского процента по краткосрочным валютным кредитам, представляемым в месте нахождения кредитора. Как отмечает М. Г. Розенберг, учитывая это, многие решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее — МКАС) были основаны на представленной истцом справке одного из банков в месте нахождения кредитора. В последнее время в практике МКАС используется информация Банка России о средних ставках, а не справка из одного из ведущих банков [46, с. 54–55]. Например, в решении по делу № 348/1998 от 27 октября 1999 г. МКАС применил среднюю ставку по краткосрочным валютным кредитам, не приняв во внимание справку одного из российских банков, на основании которой истцом был сделан расчет процентов [45, с. 52]. На наш взгляд, для создания благоприятных условий для товарооборота в рамках Таможенного союза необходимо устранить пробел в белорусском законодательстве, связанный с отсутствием законного механизма определения процентов за нарушение обязательств, выраженных в иностранной валюте.

В готовящихся изменениях в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК России) предлагается закрепить за судом право уменьшать предусмотренный договором размер процентов по заявлению должника в случае его явного несоответствия последствиям нарушения обязательства, но не менее суммы, определенной исходя из ставки рефинансирования [36]. В настоящее время действует следующее правило: если размер процентов явно несоразмерен последствиям просрочки исполнения, суд вправе уменьшить ставку процентов. При этом суды должны исходить из правил уменьшения неустойки, закрепленных в статье 333 ГК России [26, п. 7]. В то же время в России проводится четкое разграничение процентов и неустойки, поскольку кредитор управомочен на предъявление требования о применении лишь одной из этих мер [26, ч. 2 п. 6]. Таким образом, нельзя не согласиться с мнением П. В. Крашенинникова [12] о противоречивости данной позиции и признать целесообразными готовящиеся изменения в ГК России, закрепляющие возможность уменьшения процентов безотносительно правил об уменьшении неустойки. В Беларуси схожая норма действует в отношении неустойки [5, ст. 314]. Более того, закреплено право суда учитывать взыскиваемые проценты по статье 366 ГК Беларуси при решении вопроса об уменьшении неустойки [21, абз. 4 п. 6].

Принципиальное различие белорусских и российских норм в том, что уменьшение процентов судом России возможно лишь по инициативе должника, в Беларуси же данный вопрос остается законодательно не разрешенным, а уменьшение неустойки по законодательству как России, так и Беларуси — это право суда.

Представляются оправданными готовящиеся изменения в ГК России, согласно которым в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, не подлежат взысканию проценты по статье 395, если иное не предусмотрено законом или договором [36]. На наш взгляд, обоснованным является мнение В. В. Витрянского и Е. А. Суханова о неправомерности одновременного применения неустойки и процентов, приводящего к неосновательному обогащению кредитора за счет возможного взыскания с должника суммы, превышающей размер убытков [3]. Действующее разъяснение Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, уполномочивающее кредитора на взыскание либо неустойки, либо процентов [26, абз. 2 п. 6], предполагает возможность предъявления кредитором требования о взыскании процентов, игнорируя условие о неустойке, согласованное в договоре. Такое буквальное прочтение разъяснения нашло подтверждение в судебной практике России [24]. Относительно возможности одновременного взыскания процентов и неустойки с продавца за просрочку передачи предварительно оплаченного товара российские суды придерживаются двух противоположных позиций: 1) одновременное взыскание процентов и договорной неустойки невозможно «исходя из смысла Гражданского кодекса», поскольку «за одно и то же нарушение может быть применена только одна мера ответственности» [32], 2) либо возможно [31]. Учитывая возможность необоснованного обогащения кредитора при одновременном применении неустойки и процентов за одно и то же правонарушение и отсутствие в действующем разъяснении четкой позиции относительно соотношения неустойки и процентов, более предпочтительным, на наш взгляд, является вариант однозначного решения данного вопроса, предложенный в проекте изменений в ГК России [3].

Кроме того, нельзя не отметить как позитивный пример толкования следующее: проценты подлежат уплате по день фактической уплаты этих средств кредитору [26, абз. 2 п. 2], в силу чего в решении (если на момент его вынесения обязательство не было исполнено) должны указываться сведения о денежной сумме, на которую начисляются проценты, дата, с которой производится их начисление, размер процентов и указание на то, что проценты подлежат начислению по день фактической уплаты кредитором денежных средств [23, абз. 4 п. 51].

Такой подход значительно изменил существовавшую ранее в России практику капитализации судами подлежащей уплате суммы процентов на день вынесения решения [8].

В Беларуси в решении хозяйственного суда должен указываться период, за который взыскиваются проценты [21, абз. 2 п. 29]. Таким образом, кредитор в ситуации, когда недобросовестный должник уклоняется от исполнения решения о взыскании основного долга и процентов, что приводит к обесцениванию суммы долга в условиях инфляции, для защиты своих прав вправе предъявить в суд «требование... о взыскании суммы процентов от вступления судебного акта в законную силу вплоть до фактической уплаты суммы долга» в общеисковом порядке [21, абз. 2 п. 27]. Как отмечает С. Ч. Белявский, трактовка абзаца 2 пункта 27 постановления № 1 вызывает споры, поскольку не ясно, имеется в виду право на обращение в суд с соответствующим требованием только после вступления судебного акта в законную силу либо право на исчисление процентов за период от вступления в силу решения до фактической уплаты суммы долга [1]. Нельзя не согласиться с С. Ч. Белявским в том, что более справедливым будет первый подход, поскольку он не лишает кредитора права на проценты за период, необходимый для вступления решения в законную силу, т. е. за 15 дней [51, ст. 204]. Противоположной позиции придерживается ВХС, разъясняя, что «проценты могут быть взысканы за период от вступления указанного постановления в законную силу (курсив наш. — А. Б.) до фактической уплаты суммы долга» [18]. Во исполнение принципа процессуальной экономии представляется предпочтительным закрепление в Беларуси на уровне постановления пленума правила, предусматривающего разные требования к содержанию судебного решения о взыскании основного долга и процентов за пользование чужими денежными средствами в части указания размера процентов. Так, в случае исполнения должником денежного обязательства до вынесения решения целесообразно закрепить обязанность суда указывать сумму процентов в твердом размере; если же обязательство не исполнено на момент вынесения решения, — указывать дату, с которой подлежат взысканию проценты, а не точный период, за который взыскиваются проценты. Такой подход позволит избежать повторного обращения в суд для перерасчета процентов.

В Казахстане проценты рассматриваются как неустойка, подлежащая уплате за неправомерное пользование чужими деньгами в результате неисполнения денежного обязательства либо просрочки в их уплате, либо их неосновательного получения или сбережения за счет другого лица, в размере, исходя из официальной ставки рефинансирования Национального банка Казахстана (далее — Нацбанк Ка-

захстана) на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части; в случае взыскания долга в судебном порядке — суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из официальной ставки рефинансирования Нацбанка Казахстана на день предъявления иска или на день вынесения решения, или на день фактического платежа по выбору кредитора [6, п. 1 ст. 353]. С 4 июня 2012 г. официальная ставка рефинансирования Нацбанка Казахстана составляет 6 % годовых, что является исторически минимальным уровнем [34].

В России действует следующее правило: при взыскании долга в судебном порядке суд **может** удовлетворить требования кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения [7, п. 1 ст. 395]. При этом «при выборе соответствующей учетной ставки банковского процента *целесообразно отдавать предпочтение* (курсив наш. — А. Б.) той из них, которая наиболее близка по значению к учетным ставкам, существовавшим в течение периода пользования чужими денежными средствами» [23, абз. 4 п. 51]. Кроме того, установлена необходимость «...принимать во внимание, в течение какого периода времени имело место неисполнение денежного обязательства, изменялся ли размер учетной ставки за этот период, имелись ли периоды, когда учетная ставка оставалась неизменной» [26, абз. 3 п. 3]. Рассматриваемые положения являются диспозитивными, что, как представляется, предоставляет суду право на инициативу независимо от воли кредитора.

Белорусская норма устанавливает безальтернативное правило определения размера процентов при взыскании долга в судебном порядке — **исходя из ставки рефинансирования на день вынесения решения** [5, п. 1 ст. 366], что не всегда позволяет учесть законные права контрагентов в равной степени, особенно в условиях происходящих в настоящее время инфляционных процессов. Например, если на момент, когда обязательство должно было быть исполнено должником, ставка составляла 14 %, а на день вынесения решения — 11 %, то взыскание процентов, исходя из ставки, действовавшей на момент вынесения решения, будет выгодно должнику и не выгодно кредитору; и наоборот, если ставка на день вынесения решения арифметически больше ставки, действовавшей на день должного исполнения, механизм определения размера процентов по праву Беларуси будет в большей степени отвечать интересам кредитора. Наиболее целесообразным вариантом будет закрепление следующей альтернативы: при взыскании долга в судебном порядке суд удовлетворяет требования кредитора, исходя из ставки рефинансирования Нацбанка на день должного исполнения либо на день вынесения решения судом, в зависимости от того, какая из них наиболее

близка по значению к ставкам, существовавшим в течение периода пользования чужими денежными средствами. Это позволит, с одной стороны, соблюсти законные права обеих сторон в обязательстве, а с другой — избежать субъективного судебного усмотрения.

Аналогично тому, как в Беларуси и России разрешено установление иного размера процентов в законодательстве или договоре, в Казахстане иной размер неустойки за неправомерное пользование чужими деньгами может быть установлен в законодательных актах или договоре [6, п. 1 ст. 353]. На наш взгляд, признание процентов законной неустойкой применительно к денежным обязательствам в Гражданском кодексе Республики Казахстан (далее — ГК Казахстана) является удачным подходом к определению правовой природы процентов. Это позволяет решить проблему возможности уменьшения размера договорных процентов путем применения общей нормы об уменьшении неустойки: «если подлежащая уплате неустойка (штраф, пеня) чрезмерно велика по сравнению с убытками кредитора, суд вправе уменьшить неустойку (штраф, пеню), учитывая степень выполнения обязательства должником и заслуживающие внимания интересы должника и кредитора» [6, ст. 297].

Относительно возможности взыскания за одно правонарушение и неустойки, и процентов по статье 353 ГК Казахстана, т. е. договорной и законной неустоек, судебная практика исходит из невозможности их одновременного взыскания. Например, в решении по делу от 3 октября 2001 г. № 2-0061-2001 специализированный межрайонный экономический суд г. Караганды отказал во взыскании неустойки за неправомерное пользование чужими деньгами, поскольку стороны согласовали договорную неустойку в договоре, а неустойка по статье 353 ГК Казахстана применяется, если иной размер неустойки не установлен законодательными актами или договором [9].

В силу того, что неустойка за неправомерное пользование чужими деньгами определяется, исходя из официальной ставки рефинансирования, устанавливаемой только в отношении обязательств в тенге, интерес вызывает возможность применения статьи 353 ГК Казахстана при нарушении обязательств, выраженных в иностранной валюте. В комментариях к статье 353 ГК указано следующее: «Неустойка за неправомерное пользование чужими деньгами подлежит взысканию... лишь

при условии, что возврат денег должен быть произведен в валюте Республики Казахстан (курсив наш. — А. Б.). По смыслу закона введение данной неустойки направлено на защиту интересов кредитора, которые могут пострадать вследствие колебания курса тенге в период между днем, когда задолженность должна была быть погашена, до дня фактического возврата денег кредитору». Данного подхода придерживаются суды Казахстана, отказывая во взыскании неустойки по статье 353 ГК в случае, если денежное обязательство выражено в иностранной валюте [11]. На наш взгляд, подход, согласно которому неустойка призвана защитить от колебания курса тенге, представляется не совсем обоснованным. Не ясно, например, как трактовать его, если тенге укрепляется. Получается, что в этом случае нужно применять ставку рефинансирования в «отрицательном» значении и обязать истца доплачивать ответчику за то, что последний пользуется его денежными средствами. Как представляется, законная неустойка по статье 353 ГК Казахстана выступает в виде компенсации истцу за неправомерное пользование ответчиком его денежными средствами, платы за фактическое кредитование должника. На это указывает название статьи — «Ответственность за неправомерное пользование чужими деньгами». На наш взгляд, в случаях, когда валютой платежа по обязательству выступает иностранная валюта, целесообразно взыскивать неустойку за нарушение денежного обязательства в той валюте, в которой это обязательство выражено.

Аналогично праву Беларуси и России проценты по гражданскому законодательству Казахстана носят зачетный характер, в силу чего убытки могут быть взысканы лишь в части, превышающей сумму процентов [6, п. 3 ст. 353].

Таким образом, проанализировав различия в регулировании гражданско-правовой ответственности в форме процентов за пользование чужими денежными средствами в странах — участницах Таможенного союза, можно сделать следующий вывод: на сегодняшний день существует большое поле для гармонизации национальных законодательств, которое должно быть в максимальной степени сужено для достижения важнейшей цели интеграционного процесса — снятия любого рода барьеров в торговле, в том числе путем максимального сближения правового регулирования хозяйственной деятельности на национальных уровнях.

Литература

1. Белявский, С. Ч. «Индексация» судебного решения [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
2. Валуева, С. И. Взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами: планируются изменения / С. И. Валуева // Юрист. — 2010. — № 11. — С. 43–46.
3. Витрянский, В. В. Основные проблемы частного права / В. В. Витрянский, Е. А. Суханов [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2012.

4. Витрянский, В. В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности / В. В. Витрянский // *Хозяйство и право*. — 1997. — № 8. — С. 54–73.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст по сост. на 15 июня 2012 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): текст по сост. на 24 апр. 2012 г. [Электронный ресурс] // *Новости права*. Законодательство Казахстана. — Режим доступа: <<http://pravo.zakon.kz/211680-grazhdanskiij-kodeks-respubliki.html>>. — Дата доступа: 17.02.2012.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Кодекс Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федерального собрания Рос. Федерации 21 окт. 1994 г.: текст по сост. на 15 июня [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2012.
8. Завидов, Б. Д. Гражданско-правовая ответственность, вытекающая из обязательств: науч.-практ. и аналит. справочник [Электронный ресурс] // Там же.
9. Законная и (или) договорная неустойка [Электронный ресурс] // Казахстанский юридический форум. — Режим доступа: <<http://forum.zakon.kz/index.php?showtopic=39483&mode=threaded&pid=324354>>. — Дата доступа: 02.03.2012.
10. Заяц, Е. И вновь о 366 статье Гражданского кодекса Республики Беларусь / Е. Заяц // *Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь*. — 2003. — № 23. — С. 36–47.
11. Извлечения из комментария к ст. 353 ГК [Электронный ресурс] // Казахстанский юридический форум. — Режим доступа: <<http://forum.zakon.kz/index.php?showtopic=5486&pid=33176&mode=threaded&start=#entry33176>>. — Дата доступа: 02.03.2012.
12. Крашенинников, П. В. Ответственность за нарушение обязательств: постатейный комментарий главы 25 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2012.
13. Ландо, Д. Д. Определение размена процентов за пользование чужими денежными средствами по обязательствам в иностранной валюте / Д. Д. Ландо // *Вестн. ассоциации белорус. банков*. — 2005. — № 21. — С. 30–34.
14. Лунц, Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л. А. Лунц. — 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2004. — 350 с.
15. Малашко, А. П. Возмещение убытков как форма имущественной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. П. Малашко. — Минск, 2005. — 130 с.
16. О валютном регулировании и валютном контроле: Закон Респ. Беларусь от 22 июля 2003 г. № 226-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
17. О взыскании повышенных процентов: разъяснение Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь от 23 июня 2010 г. № 02-38/1345 [Электронный ресурс] // Там же.
18. О взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами: разъяснение Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь от 29 сент. 2008 г. № 03-29/2035 [Электронный ресурс] // Там же.
19. О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 20 июля 2006 г. № 160-З [Электронный ресурс] // Там же.
20. О договорах международной купли-продажи товаров: Конвенция Организации Объединенных Наций от 11 апр. 1980 г. [Электронный ресурс] // Там же.
21. О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь от 21 янв. 2004 г. № 1 [Электронный ресурс] // Там же.
22. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь от 31 окт. 2011 г. № 21 [Электронный ресурс] // Там же.
23. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 6 и Пленума Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации № 8 от 1 июля 1996 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2012.
24. О передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: определение Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации от 16 сент. 2011 г. № ВАС-9069/11 [Электронный ресурс] // Там же.
25. О порядке определения учетной ставки Национального банка Республики Беларусь: постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 18 мая 2000 г. № 11.10 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
26. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 13 и Пленума Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации № 14 от 8 окт. 1998 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2012.
27. О применении арбитражными судами статей 140 и 317 Гражданского кодекса Российской Федерации: информ. письмо Президиума Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации от 4 нояб. 2002 г. № 70 [Электронный ресурс] // Там же.
28. О размере ставки рефинансирования Банка России: указание Центр. Банка Рос. Федерации от 23 дек. 2011 г. № 2758-У [Электронный ресурс] // Там же.
29. О ставке рефинансирования Национального банка Республики Беларусь: постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 13 июня 2012 г. № 290 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
30. Попов, А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства / А. Попов // *Хозяйство и право*. — 1997. — № 8. — С. 74–81.
31. Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 14 марта 2011 г. № КА-А40/17692-10 по делу № А40-74002/10-138-369 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2012.
32. Постановление Федерального Арбитражного Суда Уральского округа от 20 мая 2010 г. № Ф09-3662/10-С3 по делу № А76-16315/2009-59-277 [Электронный ресурс] // Там же.
33. Правила проведения валютных операций: утв. постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 30 апр. 2004 г. № 72 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
34. Пресс-релиз Национального банка Республики Казахстан от 1 июня 2012 г. № 24 «Об официальной ставке рефинансирования» [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Казахстан. — Режим доступа: <http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31200889>. — Дата доступа: 14.06.2012.

35. Принципы международных коммерческих договоров: принципы УНИДРУА от 1 янв. 1994 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
36. Проект изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Высший арбитражный суд Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/_upimg/01CF36CoFD8422A5B3FD65D2089C2995_РазделIII.pdf>. — Дата доступа: 13.02.2012.
37. Решение Международного арбитражного суда при Белорусской Торгово-промышленной палате от 8 дек. 2003 г. (дело № 353/48-02) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
38. Решение Международного арбитражного суда при Белорусской Торгово-промышленной палате от 28 февр. 2002 г. (дело № 297/24-01) [Электронный ресурс] // Там же.
39. Решение Международного арбитражного суда при Белорусской Торгово-промышленной палате от 30 апр. 2004 г. (дело № 381/22-03) [Электронный ресурс] // Там же.
40. Решение Хозяйственного суда Брестской области от 8 нояб. 2006 г. (дело № 333-7/2006) [Электронный ресурс] // Там же.
41. Решение Хозяйственного суда Брестской области от 24 нояб. 2006 г. (дело № 357-10/2006) [Электронный ресурс] // Там же.
42. Решение Хозяйственного суда Брестской области от 3 авг. 2009 г. (дело № 349-3/13/2009) [Электронный ресурс] // Там же.
43. Решение Хозяйственного суда Брестской области от 30 июля 2009 г. (дело № 493-9/3/2009) [Электронный ресурс] // Там же.
44. Решение Хозяйственного суда Витебской области от 20 апр. 2011 г. (дело № 21-7/2010) [Электронный ресурс] // Там же.
45. Розенберг, М. Г. Из практики Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ / М. Г. Розенберг // Третейский суд. — 2001. — № 2. — С. 45—53.
46. Розенберг, М. Г. Из практики Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ / М. Г. Розенберг // Хозяйство и право. — 2002. — № 1. — С. 41—57.
47. Розенберг, М. Г. Международная купля-продажа товаров: комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров (4-е изд., испр. и доп.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2012.
48. Розенберг, М. Г. Ответственность за неисполнение денежного обязательства: комментарии к Гражданскому кодексу РФ / сост. и авт. коммент. М. Г. Розенберг. — М.: Междунар. центр финанс.-экон. развития, 1995. — 145 с.
49. Садилов, О. Н. Обеспечение исполнения внешнеторгового договора: учеб. пособие / О. Н. Садилов. — М., 1979. — 22 с.
50. Суханов, Е. А. О юридической природе процентов по денежным обязательствам / Е. А. Суханов // Законодательство. — 1997. — № 1. — С. 8—12.
51. Хозяйственный процессуальный Кодекс Респ. Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 15 дек. 1998 г. № 219-3: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 26 нояб. 1998 г.; текст по сост. на 15 июня 2012 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
52. Хохлов, В. Ответственность за пользование чужими денежными средствами / В. Хохлов // Хозяйство и право. — 1996. — № 8. — С. 38—48.

«Проценты за пользование чужими денежными средствами: к вопросу о гармонизации правового регулирования в рамках Таможенного союза» (Анна Багдасарова)

Настоящая статья посвящена вопросам правового регулирования ответственности за нарушение денежных обязательств в странах — участницах Таможенного союза. Рассмотрены особенности регулирования процентов за пользование чужими денежными средствами по праву Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан, в частности механизм определения размера процентов, возможность взыскания процентов при нарушении обязательств, выраженных в иностранной валюте, период, за который могут быть взысканы проценты, а также их соотношение с иными формами гражданско-правовой ответственности.

В ходе проведенного исследования на основе анализа различий в регулировании ответственности в форме процентов были выработаны предложения по совершенствованию законодательства Беларуси в целях гармонизации национальных законодательств стран — участниц Таможенного союза в условиях интеграционных процессов.

«Interests for Somebody Else's Money Usage: on the Issue of Harmonization of Legal Regulation within the Customs Union» (Anna Bagdasarova)

The present article is devoted to legal regulation of the issues of responsibility for money obligations breach in the Customs Union member-states. Peculiarities of interest regulations for somebody else's money usage in the Republic of Belarus, the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan are considered; in particular, the mechanism of the interest rate estimation, the possibility to charge interest for foreign currency obligations breach, the period during which the interest may be charged and the correlation of interest with other forms of civil law responsibility are also analyzed.

The research and the analysis of differences in responsibility regulation in the form of interest allowed to make proposals on improvement of Belarusian legislation in order to harmonize national legislations of the Customs Union member-states under the integration process.

Статья поступила в редакцию в марте 2012 г., изменения внесены в июне 2012 г.